

623 MAR 37

Газета №

Театр не оправдывающий своего имени

Московский Театр Революции имеет почти пятнадцатилетнюю историю. Его рождение знаменовало рост молодой социалистической культуры. Он призван был отразить в художественных образах революционную советскую действительность. Такова была программа театра, носящего почётное имя революции. Театр немало сделал чтобы выполнить эту программу. Через ошибки, срывы, неудачи он пришел к своему первому десятилетию, как талантливый, творчески окрепший коллектив, имеющий в своем составе ярких, незаурядных актеров (Орлов, Бабаков, Пистраух, Глизер, Астафьев, Иванова, Пыжова и др.).

Театр воспитал своих драматургов. В нем нашли себя такие драматурги, как В. Ромешов, А. Файко, Н. Зархи, Н. Погодин.

В торжественный день своего десятилетия коллектив театра дал клятву совершенствоваться свое мастерство, бороться за право стать лучшим революционным театром страны.

Однако, отпраздновав юбилей, театр дал завоеванные творческие позиции.

Из театра ушел художественный руководитель. Началась какая-то непонятная чехарда с режиссурой. Случайные режиссеры ставят случайные спектакли. После «Ромео и Джульетты» прошло четыре года. За это время театр ничего значительного не создал.

Разве можно считать лучшим результатом, в театральную культуру такие постановки, как бездумная «Лестница слезы» Оприба или «Гибель эскадры», извратившая смысл пьесы Корнейчука? Уже давно болела театр страшной болезнью, которая нередко шесет смерть театральному организму, — безрепертуарьем. Театр ставил такие плохие пьесы, как «Отважный трус», палачий пустячок, намечавший большую героическую тему; театр потратил много месяцев на подготовку слабой пьесы «Ветер дует». Театр растерял писательские кадры. Ушли из него лучшие его драматурги.

Скука и бездействие царят в актерском коллективе. За три года не довелось сыграть ни одной новой роли артистке Пыжовой. А разве может удовлетворить Астафьева такая «скудная норма», как две сыгранные им за четыре года роли в «Ромео и Джульетте» и «Гибели эскадры»? После долгого перерыва только сейчас начала работать над новой ролью в пьесе «Собака садовника» артистка Бабакова.

Отсутствие настоящего творчества породило неадекватные явления в коллективе. Нет дружной товарищеской атмосферы. Каждый живет обособленно. Существует разрыв между группой заслуженных артистов и молодым актерским составом. Актерская молодежь предоставлена самой себе. Без роста, учебной, сценовой работы не интересуется. Режиссеры даже не знают актерскую молодежь и относятся к ней недоверчиво.

Скоро кончится этот сезон. А что будет в следующем году? Репертуарные планы театра туманны, неясны.

В жизни такого сложного художественного организма, каким является театр, возможны напряженные моменты, связанные с воспитанием ансамбля, с поисками художественного стиля и т. д. Но в Театре Революции период бездействия тянется годами. Происходит только поражаться равнодушием, с какими руководителями Московского Управления по делам искусств гг. Беляковский и Зубцов, привыкшие руководить театрами, наблюдают эту непереносимую картину.

Театру необходимо помочь. Он нуждается прежде всего в крепком художественном руководстве, способном направить несомненно талантливейший коллектив. Театр Революции должен с новой силой прилечься за осуществление лучших традиций боевого революционного театрального искусства.

Я. ВОРОБЬЕВ